

Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 3 Том - Специфика России в контексте мирового развития.
2019

Образ Византии в проектах построения национальной идентичности на Руси в XV-XVI вв.

Агафонов Илья Станиславович

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Российская Федерация,

Аннотация

В данной статье рассматривается историческое место образа Византии в национальной идеологии России в период с XV по XVII век. Описана символическая эволюция и ее обусловленность актуальными на тот момент событиями. Автор выявляет и описывает эволюцию образа через призму литературных произведений и свидетельств.

Ключевые слова:

Дата публикации: 31.12.2019

Ссылка для цитирования:

Агафонов И. С. Образ Византии в проектах построения национальной идентичности на Руси в XV-XVI вв. // Nauka.me – 2019. – Номер 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880007921-7-1> (дата обращения: 24.04.2024). DOI: 10.18254/S241328880007921-7

¹ Конец XV века часто называется периодом начала русской государственности. В правление Ивана III были сделаны шаги по централизации Московской Руси, проведены преобразования в области судебной системы и существенно раздвинуты границы государства. Кроме того, эпоха суверенной Москвы ознаменовала появление качественно новых источников, выстраивающих, на историософском материале, проекты духовного или политического развития страны. Авторские произведения отстаивали, тем или иным способом, величие

московского князя, а в последствии, и царя, делая упор на богоизбранность державы и её уникальный статус.

² Проблема построения идентичности для государств позднего Средневековья и раннего Нового времени являлась наиболее острой, так как подвергается частым изменениям и корректировкам. Через обращение к политической идеологии государства на стыке эпох, можно выявить основные принципы внутренней и внешней политики страны, а также способы позиционирования государства в мире и в истории. И наибольшую роль в построении политической идеологии Руси играл образ Византии.

³ Отношения с «греками» на Руси всегда были довольно специфическими и вскоре после 1453 года, появляются авторы, подвергающие Византийскую империю критике по критериям чистоты веры и крепости государственности. «Греки», несмотря на жертвенность во время последней битвы с турками по повести Нестора Искандера, позиционируются как предатели и трусы¹, упрекаются в потере христианского царства и всяческим принижаются, по сравнению с идеальным образом Московского государства и его правителей².

⁴ В конце XV – первой трети XVI века на Руси появляется несколько проектов, развивающих идею богоизбранности великих князей московских и их царственного статуса. Подобные идеи появляются и в Русском Хронографе, и в посланиях Филофея Псковского, и в Сказании о князьях Владимирских. Объединяет эти произведения использование образа Византии, как падшего христианского царства, на место которого и приходит Московская Русь. Политическая идеология Византии не допускала существования в рамках православной эйкумены другого обладателя высшего царского титула, кроме «василевса Ромеев», являвшегося символическим главой сакрального христианского пространства. Возвышение русской литературной традицией в Сказании о князьях Владимирских фигуры Владимира Мономаха до уровня византийского императора самим «царем греческим», с одной стороны, подчеркивало положительный образ Византии, как истока царского титула и власти, а с другой - указывало на преимущество Руси перед Византией в обладании царским достоинством, славой и титулом, учитывая деятельность первой на ниве сохранения чистоты веры и целостности сакрального пространства³.

⁵ Кардинальное обновление образа Византии, а если быть точнее, греков, ставших причинами падения империи, происходит лишь в произведениях публициста XVI века Ивана Пересветова, подавшего в 1549 году Ивану IV свои сочинения, включавшие в себя, кроме дополненной версии «Сказания о Царьграде» Нестора Искандера, ещё две «Челобитные» с программами реформ и преобразований. Важно понимать, что Пересветов стоял на позициях обличителя боярства, выступая за удовлетворение основных требований «воиников», то есть дворян. Основная идея, проходящая через все его произведения связана с укреплением самодержавия с опорой на дворянство, уменьшение боярских привилегий и усиление самодержавного контроля, или, как его назвал автор «грозы», необходимой для управления государством⁴.

6 Византия же в произведениях Пересветова предстаёт в образе исторического антиидеала, в котором власть была перехвачена вельможами из рук царя, неспособного реализовать собственную мудрость.

7 Образ несправедного советника, а если быть точнее, византийского несправедного советника, точно появляется и в других произведениях эпохи. В своем первом послании к князю Андрею Курбскому от 1564 года Иван IV ведёт полемику в духе агапитовской концепции об охране царства от несправедных советников, в число которых, с недавнего времени, входит и Курбский. Делая указание на Сильвестра и Курбского, как на предателей царской воли, Иван IV выражает в письменном виде своё концентрированное отношение к управляемому не царской волей государству: «Нигде ты не найдешь, чтобы не разорилось царство, руководимое попами»⁵. При этом, в качестве примера подобного царства представляется как раз Византия и то, что произошло «греками, погубившими царство и предавшимися туркам». Здесь Византия в очередной раз предстаёт в качестве антиидеала государства, руководимое, однако, теперь не вельможами, а попами. Такой оборот в послании Ивана IV связан с опалой священника Сильвестра и его превалирующего влияния в Избранной Раде, от взаимодействия с которой Иван IV отошел в начале 1560-х годов⁶. При этом, несмотря на изменение политической ситуации в стране, и разворот Ивана IV в сторону самодержавного правления, образ Византии, как государства, падшего из-за пагубной роли советников, остаётся неизменным, меняется лишь смысловое значение образа Византии: в произведениях И.С. Пересветова Русь во главе с царём должна не повторять ошибок Византии, реализуя синергию царя и советников, а в посланиях Ивана IV Русь чуть было не повторяет этой самой византийской ошибки, от чего её спасает сам царь, избавляясь от «несправедных» советников.

8 Степенная Книга, реализовывавшая, по мнению А.С. Усачева, идеи «Наставления Агапита» через Максима Грека, Иосифа Волоцкого и митрополита Макария, ставила одной из идей продекларировать идею важности «совета» от церковных и светских лиц, получаемых, как следствие духовно-нравственных качеств правителя⁷. При этом, в отличие от И.С. Пересветова, Степенная Книга, ориентированная на построение оригинального самостоятельного концепта русской истории, к Византии, как к основному источнику примеров деятельности «несправедных» советников уже не обращалась, предпочитая черпать иллюстрации для советников такого рода из русской истории, возвеличивая в то же самое время княжеский род Рюриковичей. Образ «византийского вельможи» напрямую появляется лишь в эпизоде падения Царьграда, представляя из себя уже знакомый нам антиидеал советника, отвращающего правителя от веры и воинства, как основных критериев государственной мощи.

9 Однако после окончания «эпохи митрополита Макария» происходит существенное оскудение категориального аппарата, которым могла оперировать русская письменная традиция, в связи с чем в Лицевом летописном своде происходит возвращение к использованию образа Византии и её истории параллельно с ходом истории Руси. Эпизоды из истории Византии появляются в связи с необходимостью демонстрации образов идеальных правителей⁸ и

христианского благочестия⁹, используя в качестве наглядного пособия читателю.

¹⁰ Подобный отход от предложенного митрополитом Макария варианта построения национальной истории и идентичности с опорой на историю Руси, способной предоставить как положительные, так и отрицательные образы для укрепления единообразия истории и политической идеологии, свидетельствует об отсутствии тенденции к поиску собственной идентичности в среде властной и больше части интеллектуальной элиты.

¹¹ Несмотря на переход к удревнению собственной истории и формированию различных интеллектуальных проектов, отстаивающих особый статус Русской земли, большая их часть была завязана не на истории Руси и славянских народов, а на использовании:

- византийского опыта и властных канонов;
- объектного образа Византии при выстраивании собственных идей.

¹² В связи с чем напрашивается вывод об отсутствии в период правления великих князей и царей Рюриковичей проектов построения российской идентичности, т.к. они базировались на опыте или образе Византии, в сравнении с которой и выстраивался концепт идеологии Московской державы.

Примечания:

1. Повесть о Царьграде (его основании и взятии турками в 1453 году) Нестора Искандера XV века. СПб., 1886. С. 32.
2. Полное Собрание Русских Летописей. Т.6. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. С. 107-108.
3. Дмитриева Р.П. «Сказание о князьях владимирских». М., 1955. С.87-96.
4. Жданов И.Н. Очерк умственной жизни России в XVI и XVII вв. СПб., 1891. С. 127.
5. Там же. С. 67.
6. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. С. 67.
7. Усачев А.С. *Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария*. М., 2009. С. 668.
8. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 3. 1174-1204 гг. М., 2004. С. 488.
9. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 1. 1114-1151 гг. М., 2004. С. 117

Библиография:

1. Дмитриева Р.П. «Сказание о князьях владимирских». М., 1955.
2. Жданов И.Н. Очерк умственной жизни России в XVI и XVII вв. СПб., 1891.
3. Насонов А.Н. История русского летописания XI—начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969.
4. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981.

5. Повесть о Царьграде (его основании и взятии турками в 1453 году) Нестора Искандера XV века. СПб., 1886
6. Полное Собрание Русских Летописей. Т.6. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.
7. Полное Собрание Русских Летописей. Т. 21. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2007.
8. Сеницына Н.В. Итоги изучения концепции «Третьего Рима» и сборник «Идея Рима в Москве» // Римско-константинопольское наследие на Руси. М., 1995.
9. Сочинения И. Пересветова под ред. А.А. Зимина. М., 1956.
10. Усачев А.С. «Третий Рим» или «Третий Киев»? (Московское царство XVI века в восприятии современников) // Общественные науки и современность. М., 2012.
11. Усачев А.С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб. 2009.

The image of Byzantium in the projects of building national identity in Russia in the XV-XVI centuries.

Ilya Agafonov

Russian state University for the Humanities (RSUH)

Russian Federation,

Abstract

Keywords:

Publication date: 31.12.2019

Citation link:

Agafonov I. The image of Byzantium in the projects of building national identity in Russia in the XV-XVI centuries. // Nauka.me – 2019. – Issue 3 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880007921-7-1> (circulation date: 24.04.2024). DOI: 10.18254/S241328880007921-7

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 24.04.2024; URL - <http://ras.jes.su/nauka/s241328880007921-7-1> Все права защищены.